

Артур цокая языком, вытянул палец, покачал им и сказал:

— Это не подходит. Вышестоящие сказали только, чтобы с тобой ничего не случилось, но не запрещали трогать других. Тем более, он сам напросился.

Он подошёл к Е Синьяню, посмотрел в окно и добавил:

— Вообще, у этого парня есть характер, жаль, если он умрёт.

Е Синьянь левой рукой схватил цепь, сковывающую его правую руку, и с максимальной скоростью, на которую был способен, обмотал её вокруг шеи Артура. Цепи на ногах ограничивали его движения, поэтому он сосредоточил все усилия на том, чтобы сжимать цепь вокруг шеи Артура, несмотря на то, что локти Артура били его по внутренностям, вызывая невыносимую боль. Он не ослаблял хватку, руки сжимались всё сильнее.

Вскоре дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появились двое охранников, направив на Е Синьяня дула пистолетов.

Е Синьянь совершенно не обращал на них внимания. Раз уж их начальство приказало не причинять ему вреда, то они вряд ли осмелятся на него напасть. Он не был настолько глуп, чтобы задушить Артура — если тот умрёт, и он, и Мужун Цзиньнань погибнут здесь вместе с ним.

Лицо Артура уже покраснело. Е Синьянь не ослаблял хватку, но и не сжимал сильнее. Стиснув зубы, он злобно прошипел:

— Лучше вам не причинять ему вреда, иначе у меня есть сотня способов заставить вас ответить перед начальством!

Е Синьянь отпустил Артура, слегка оттолкнув его. Артур, держась за шею, ударился о стену, и его взгляд стал острым, как лезвие.

Выпрямившись, он поправил одежду и с усмешкой сказал:

— Вы что, в таких отношениях? Юйцзинь, действительно... очень открыто.

Е Синьянь посмотрел в окно, устремив взгляд на Мужун Цзиньнаня вдали. Вскоре вокруг него появилось несколько человек.

Один из них, похоже, был мелким начальником. Он остановился в нескольких метрах от Мужун Цзиньнаня, наблюдая, как другие спускают его вниз. Человек обернулся, встретившись взглядом с Е Синьянем, стоящим у окна. Холодный ветер развевал его тёмно-красные короткие волосы, но не мог сбить его острый, как клинок, взгляд, который, словно дротик, пронзил Е Синьяня.

Е Синьянь смотрел прямо в эти глаза. Под окном он крепко прижимал руку к животу — удар Артура был сильным, возможно, повредил внутренности. Боль заставляла его прислоняться к стене, чтобы казаться спокойным. Но на его лице не было и тени страдания.

Управление по особым делам.

Ду Чжуншэн был в ярости, швырнув отчёт на стол в конференц-зале.

— Для нашего управления эта задача действительно такая сложная, а? Не только провалили

миссию, но ещё и потеряли агента!

Ли Цзинхуа из оперативной группы встала и сказала:

— Начальник, это моя вина.

Лицо Ду Чжуншэна стало мрачным, словно готовая пролиться туча.

— Похоже, вам всем нужно вернуться в тренировочную школу и пройти переподготовку!

Он ударил кулаком по столу, сжав брови, и, стиснув зубы, произнёс:

— Хорош Е Синьянь, мой лучший ученик. Посмотрим, как я с ним разберусь.

Ду Чжуншэн действительно был в гневе. Все затаили дыхание, не смея даже шумно дышать.

— Сейчас есть ещё одна сложная проблема — пропал молодой маршал. Восемьдесят процентов вероятности, что это связано с сегодняшним банкетом. Все слушайте внимательно: я хочу, чтобы вы нашли зацепки как можно быстрее.

Все хором ответили:

— Есть.

Ду Чжуншэн вернулся в свой кабинет, сел в кресло, и усталость накрыла его, поглотив весь его пыл. Он с головной болью потирал виски, на лице была невыразимая тревога, сердце неконтролируемо сжималось. Он волновался за того парня. Будучи агентом, он часто оказывался в опасных ситуациях, но...

Он открыл ящик стола и достал фотографию, спрятанную на дне. Это был снимок, сделанный после выпускного фото, где он сфотографировался с Е Синьянем. Е Синьянь обнял его за плечи, игриво прикрыв один глаз и изобразив пальцем пистолет. В школе Е Синьянь был как гиперактивный ребёнок — умный, смелый, с острым умом, всегда придумывал что-то новое, сам попадал в неприятности и втягивал других, постоянно получая тумаки. Е Синьянь всегда шёл против правил, даже бросал вызов авторитетам. Ду Чжуншэн ругал его, наказывал, но в душе любил.

Ду Чжуншэн глубоко вздохнул, пальцы нежно провели по лицу парня на фотографии. Он сделал для него слишком мало, он был ему слишком многим обязан...

В тёмном подвале шаги постепенно затихли, и Мужун Цзиньянь медленно открыл глаза. Поддерживая раненое плечо, он сел. Его рука, которую долго держали на весу, почти онемела. Он сморщил лоб, пытаясь пошевелить ею. На улице он висел, опустив голову, будто без сознания, но на самом деле оставался в сознании, тайно наблюдая за окружением и ситуацией, хотя голова кружилась ужасно.

Он сделал несколько шагов, пошатываясь, прислонился к стене, согнувшись от головокружения, и с трудом сдержал рвоту.

Хотя он был заперт здесь, он уже точно знал, что Е Синьянь находится в комнате на втором этаже виллы. Перед тем как его спустили, тот рыжеволосый молодой человек, который смотрел с ненавистью, был Е Синьянем. Он был уверен в этом.

Мужун Цзиньянь прислонился к стене, скользя вниз, пока не сел на пол. Ему нужно было

сначала найти способ выбраться отсюда. Чтобы спасти Е Синьяня, он должен был незаметно пробраться в комнату, где его содержали. Он закрыл глаза, пытаясь успокоиться, чтобы мозг работал в лучшем состоянии.

Спустя столько лет он наконец нашёл его. Он должен был защитить его.

Сегодня луна была особенно яркой, высоко вися в небе, словно светящийся фонарь в ночи.

Е Синьянь лежал на кровати, окутанный серебристым светом, мягкий ореол освещал его бледное лицо, придавая ему болезненную красоту. Он весь был в поту, хотя его знобило. Рука, спрятанная под одеялом, крепко прижималась к животу, будто это могло уменьшить боль.

Е Синьянь кусал нижнюю губу, бескровные губы покраснели от укусов. Будучи агентом, он прошёл много тренировок, но терпеть боль ему было сложно. Возможно, с самого начала он не был создан для этой работы. Его лицо исказилось, глаза, полные влаги, злобно смотрели на луну за окном. Сегодня луна была полной, но Е Синьянь чувствовал себя всё холоднее, словно провалился в ледяную пещеру.

В какой-то момент на лице почувствовалось тепло, ресницы, как маленькие веера, задрожали. Е Синьянь открыл глаза, увидев, что солнце уже поднялось. Он опёрся на кровать, медленно сел, тело всё ещё было мокрым. Он провёл рукой по лбу, крепко сжал губы, стараясь выглядеть не слишком измождённым. Он предположил, что действительно повредил внутренности, и не знал, сможет ли он вообще выжить и выбраться отсюда.

Дверь открылась, кто-то вошёл, как и в предыдущие дни, поставил еду на стол рядом и вышел.

Только когда дверь плотно закрылась, Е Синьянь позволил себе показать боль. Он откинул одеяло, прижимаясь к животу, и, скованный тяжёлыми кандалами, шаг за шагом подошёл к столу, взял миску и палочки, заставляя себя есть. Ему нужно было восполнить энергию, набраться сил. Пока он не найдёт способ спасти Мужун Цзиньяня, он мог только ждать, искать любую возможность, и в этот период он не мог позволить своему телу дать слабину.

Он съел большую часть еды, запивая водой. Желудок скрутило так, что он вынужден был отложить миску, прижимаясь к животу. Его руки были холодны, как камень, в комнате, казалось, не было ни капли тепла. Он добрался до кровати, укутавшись в одеяло. Вода, которую они принесли, была холодной, пронизывая его внутренности, рана на спине тоже напоминала о себе. С первого дня здесь они перевязали его рану, но больше о ней не заботились.

<http://bllate.org/book/16152/1446992>